

типу принадлежат два неизданных экземпляра печати с поясным изображением Богоматери «Знамение» и греческой надписью: *Σφραγίς Διονυσίου ἐπισκόπου Πυλοτιτσίου*, т. е. «Печать Дионисия, епископа Пылотциску» (№ 64).

Повторная находка этой буллы на русской территории, отсутствие среди византийских епархий таких, которые в какой-то мере были бы созвучными обозначенной на нашей печати, наконец, взаимоподтверждающие показания, содержащиеся в самой надписи печати, и ее принадлежность к типу русских владычных булл XII в. — все это позволяет предположить бесспорную, на наш взгляд, атрибуцию. Единственным домонгольским русским епископом Дионисием был полоцкий епископ, умерший в 1183 г.⁷⁵ Нам не известны ни год его поставления, ни какие-либо другие факты его жизни и деятельности. Отметим только, что среди епископских печатей XII в. булла Дионисия выделяется несколько большими размерами: ее диаметр 27—28 мм против обычных 20. Эта ее исключительность находит аналогию лишь в архиепископской печати новгородского владыки Илии (26 мм). Но последняя датируется 1165—1186 гг., а этот период совпадает со временем деятельности полоцкого епископа Дионисия.

Печати галицкого епископа Козмы. Последнюю группу памятников, принадлежащих к рассматриваемому сфрагистическому типу, составляют три печати, которые происходят из находок на территории древнего Галича. Печати оттиснуты двумя разными парами матриц, но различия между ними крайне невелики. Поясное изображение Богоматери «Знамение» на этих буллах сопровождается греческой надписью: *Μήτηρ Θεοῦ σηλοῖς με Κozμᾶν Γαλιττιζης*, т. е. «Богоматерь, воззри на меня, Козму Галицкого» (№ 65, 66).

Епископ Козма упоминается в летописях под 1157 г., когда он был поставлен на галицкую кафедру, и еще раз под 1165 г.⁷⁶ Не исключено, что Козма, упоминаемый в 1143—1156 гг. в качестве полоцкого епископа, и Козма Галицкий — одно и то же лицо.

Изложенные здесь материалы показывают, что уже в первой половине XII в. сложился единый для всей Руси тип печати церковных иерархов. Возникающее впервые на печатях митрополита Николая на рубеже XI и XII вв. изображение Богоматери «Знамение», которое

стало обязательным элементом всех последующих митрополичьих булл, в первой половине XII в. становится таким же обязательным элементом епископских печатей. Не встреченное в других сфрагистических разрядах, это изображение может быть признано общецерковной эмблемой, принципиальным указателем на принадлежность снабженной им буллы церковным иерархам.

Значительный интерес могут представить также наблюдения над обозначением епархий на епископских буллах. Они названы во всех случаях (Новгород, Смоленск, Полоцк, Галич), и эта точность обозначения резко противостоит косвенному обозначению топонима на митрополичьих печатях. Там обозначение Киева, ни разу не встреченное в сфрагистике, пунктуально заменено термином «Россия». Между тем, сравнение с терминологией ранних княжеских булл XI — начала XII в. показывает, что этот термин не тождествен понятиям «Киев» или «Киевское княжество», а обнимает всю Русь. Поэтому он и на митрополичьих буллах соответствует всеобщности церковной власти митрополита над Русью в целом. Если любой владетельный князь на Руси мог пользоваться термином «архонт России», обозначая тем самым свою принадлежность к княжеской семье, то ни один из епископов не смел претендовать на включение в свой титул понятия «Россия», бывшее прерогативой митрополита. Напротив, если бы митрополит вздумал титуловать себя «митрополитом Киева», это неизмеримо умалило бы его достоинство, поставив его в один ряд с подчиненными ему епископами.

Еще одно наблюдение основывается на сведениях о местах находки домонгольских владычных булл. Оказывается, что из 38 таких печатей, зарегистрированных к настоящему времени, 14, т. е. треть, обнаружены не на территории Руси, а за ее рубежами. Эти 14 печатей происходят в основном из константинопольских находок. Иными словами, они скрепляли в свое время документы не внутрирусского характера, а международные документы или, точнее, документы внутрицерковных сношений между русскими кафедрами и патриархией. К числу этих печатей относятся буллы митрополитов Феопемпта, Георгия (1 печать), Николая, Никифора I (обе печати), Константина I, Никифора II, Иоанна (1 печать), епископов Нифонта (2 печати), Григория и Мануила (2 печати). Одна митрополичья булла (Михаила) была обнаружена в Румынии на путях тех же внутрицерковных связей. Почти все эти буллы датируются не позднее, чем серединой

⁷⁵ ПСРЛ, т. II, стр. 127, 319.

⁷⁶ ПСРЛ, т. VII, СПб., 1856, стр. 66, 78.